

ные результаты опроса респондентов из обеих стран, можно сделать вывод о том, что в приграничных областях рынок молочной продукции практически полностью занят белорусскими производителями. Близкий к этому результат наблюдается и в отношении мясной продукции. От 48 до 65 % белорусов никогда не приобретают российские мясные изделия. Среди перечисленных белорусами в открытой части анкеты товаров выделяются одежда, косметика, электроника. Стоит учитывать, что потребители из Беларуси не всегда правильно классифицируют товар по месту его производства. Зачастую весь товар, импортируемый из России, несмотря на то, что он произведен в других странах, определяется ими как российский. Это подтверждается ответами респондентов на просьбу выделить известные российские марки, которые они когда-либо приобрели. Встречаются такие ответы, как Coca-Cola, Bosch и др.

Итак, назовем наиболее часто встречающиеся ответы белорусских респондентов на вопрос о российских брендах, продукцию которых они приобретают. Среди них выделяются товары следующих российских марок: «Красный Октябрь», «Рот Фронт», «Яшкино», «Ролтон», «Русская картошка», «Макфа», «Махеев», «Бабаевский». Наиболее популярные белорусские марки: «Савушкин», «Минская марка», «Белвест», «Брест-Литовск», «Рогачев», «Горки», «Ганна», «Софийка», «Брестский мясокомбинат», «Спартак», «Коммунарка», «Бабушкина крынка». Причем многие респонденты из Белоруссии ответили, что не помнят российских марок, покупают преимущественно товары своих производителей.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10163, <https://rscf.ru/project/23-78-10163/>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катровский, А. П. Пространственная экономическая асимметрия как фактор развития российско-белорусского трансграничного региона / А. П. Катровский, Г. В. Ридевский // Региональные исследования. – 2013. – № 3 (41). – С. 128–136.
2. Катровский, А. П. Тенденции и проблемы развития приграничных с Белоруссией регионов России / А. П. Катровский // Известия Смоленского государственного университета. – 2015. – № 2 (30). – С. 148–158.
3. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 119 с.

УДК 316.356.2

ЦЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

З. М. Саралиева, Н. Ю. Егорова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Российская Федерация

Проблема низкой рождаемости рассматривается как значимая для современных обществ и анализируется сквозь призму подхода «ценности» детей, учитывающего «полезность» и «издержки» от рождения ребенка. Преобладание эмоционального аспекта ценности детей ведет к уменьшению количества детей в семье, сказывается на репродуктивных установках молодых. Высокая их стоимость в современном обществе заставляет сокращать число детей в семье до минимума. Нижегородские исследования разных лет показывают, с одной стороны, высокую значимость эмоциональной составляющей в мотивах рождения детей и большое число «издержек», связанных с их рождением и воспитанием. В то же время дети остаются смысловой жизненной ценностью, в том числе для молодых.

Ключевые слова: ценность детей, полезность и издержки от рождения детей, репродуктивные установки, число детей в семье.

THE VALUE OF CHILDREN IN MODERN SOCIETY

Z. M. Saraliev, N. Yu. Egorova

*National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky,
the Russian Federation*

The problem of low fertility is seen as significant for modern societies and is analyzed through the prism of the approach of the “value” of children, taking into account the “usefulness” and “costs” of having a child. The predominance of the emotional aspect of the value of children leads to a decrease in the number of children in the family and affects the reproductive attitudes of the young. Their high cost in modern society makes them reduce the number of children in the family to a minimum. Nizhny Novgorod studies of different years show, on the one hand, the high importance of the emotional component in the motives for having children and a large number of “costs” associated with their birth and upbringing. At the same time, children remain a meaningful life value, including for young people.

Keywords: value of children, utility and costs of having children, reproductive attitudes, number of children in the family.

Снижение рождаемости небезосновательно можно считать одной из самых серьезных и сложных проблем современных обществ. Депопуляция, сокращение численности коренного населения – не только экономическая, но и социокультурная, а следовательно, и политическая угроза национальной целостности, идентичности, безопасности любого, в том числе российского общества в текущих условиях.

Абсолютные и относительные показатели рождаемости в России в последние годы, к сожалению, не внушают оптимизма. Несмотря на разнонаправленность динамики коэффициентов в небольшой временной перспективе, общий тренд на снижение наблюдается во всех, даже максимально «традиционных», округах и регионах. За три с половиной десятилетия (с 1990 г.) суммарный коэффициент рождаемости не поднялся выше двух, т. е. не достигал необходимого минимального уровня для простого воспроизводства населения [1].

Факторов, влияющих на рождаемость, много, а, следовательно, ее снижение – процесс трудно регулируемый. Тем не менее корректировать его, с нашей точки зрения, можно и нужно. Другое дело, что прогнозы, цели и меры семейной, демографической политики должны опираться исключительно на исследовательские, научно обоснованные данные.

Сосредоточимся на одном из подходов, сформулированном немецкими исследователями в начале 2000-х гг. по результатам опросов, проведенных в 70-х гг. 20-го столетия [2], где репродуктивные установки и число детей в семье во многом зависят от их «ценности», суммарной «полезности» и «стоимости», или «издержек», определяя положительные и отрицательные мотивы рождения ребенка. Последние рассматриваются через призму расходов на детей в том или ином обществе, первые связаны с удовлетворением трех родительских потребностей: в комфорте, уважении/ престиже и положительных эмоциях. Указанные потребности были обозначены как экономически-утилитаристский, социально-нормативный и эмоциональный аспекты ценности детей. Если дети рассматриваются исключительно как источник положительных эмоций, даже один ребенок, максимум два, могут удовлетворить эмоциональные потребности родителей. Сколько детей необходимо иметь, чтобы обеспечить родителям максимально высокий статус и уважение, зависит от норм социального окружения. Высокие расходы на ребенка негативно влияют на число желаемых детей. Лишь экономические мотивы положительно сказываются на числе детей, так как в этом случае дети – основной гарант обеспеченной старости для родителей. Значимость того или иного аспекта полез-

ности, как и их стоимость, определяются через степень согласия с характеризующими их суждениям. В 2002–2006 гг. в 14 странах (развитых и развивающихся), включая Германию и Россию¹, были проведены исследования, теоретической основой которых стал данный подход. Сформулированные гипотезы были подтверждены: по мере развития стран наблюдается снижение экономической составляющей ценности детей при росте значимости эмоциональных мотивов и одновременном снижении репродуктивных установок и числа детей в семье. Кроме того, фиксировалась меньшая ориентация молодых на традиции.

Анализ разных подвыборок в рамках российской части проекта (на примере Нижегородской области) [2] показал максимально высокую значимость эмоционально-психологической ценности детей (4,3 балла в среднем по суждениям)² и гораздо меньшую социально-статусных и экономических мотивов (2,6 балла в среднем по суждениям). В качестве самостоятельного был выделен фактор «дети как самоценность» (среднее по суждениям – 3,8 балла), где ребенок – смысл жизни, ее продолжение, возможность саморазвития. Наиболее ярко эту группу мотивов представляют высказывания: «Ваша жизнь будет продолжаться через Ваших детей» (средний балл 4,3); «воспитание детей помогает узнать больше о жизни и о себе» (3,8 балла в среднем); «Вы хотите поделиться с детьми всем, чем владеете» (3,8 балла в среднем) [3]. Наличие данного фактора во многом подтверждает концепцию С. И. Голода о, пока еще, детоцентричности современной российской семьи [4]. Но серьезные финансовые трудности, которые связываются с рождением каждого последующего ребенка, сильно перекрывали все возможные выгоды и заставляли (особенно в 90-х и 2000-х) ограничивать число детей до минимума, тем не менее сохраняя желание иметь ребенка как важную жизненную цель.

Значимость семьи, детей как приоритетных ценностей подчеркивается и новыми нижегородскими исследованиями учащейся молодежи. В 2020 и 2024 гг. нашей кафедрой были проведены опросы студентов вузов ($N = 362$), СПО и вузов ($N = 1033$), которые фиксируют важность «иметь стабильные супружеские отношения (в среднем 9 баллов по 10-балльной шкале), «... детей» (в среднем 7 баллов). В то же время стоит отметить наличие серьезных конкурентов, в первую очередь, у родительства, в лице работы (в среднем 8,5 баллов) и желания жить в свое удовольствие (9 баллов в среднем).

Тем не менее в пользу сохранения семейных ценностей как базовых говорят данные о числе детей, которых хотели бы иметь студенты в своей семье. Доля не желающих стать родителями в целом не изменилась, и в 2020 г., и в 2024 г. она фиксируется в среднем на уровне 10 %. Подавляющее большинство ориентированы на детей, но на небольшое их количество – одного или двух. Многодетная семья привлекает в среднем лишь каждого 6-го студента. Не изменился и оптимальный возраст рождения первого ребенка. По мнению респондентов, стать родителями лучше в интервале от 20 до 30-ти лет: юношам – во второй половине десятилетия, девушкам – в первой или второй. Здесь все группы опрошенных солидарны: студенты и студентки, обучающиеся в вузе или СПО.

Что касается составляющих ценности детей, то сегодня так же, как и почти двадцать лет назад, максимально значимыми остаются эмоциональные мотивы («это радость – иметь маленького ребенка, наблюдать, как он растет» – 4,1 балла в среднем

¹ Научный руководитель проекта – проф. Б. Наук (Германия). Руководитель российской части исследования – проф. З. Х. Саралиева. Объектом исследований стали матери детей младшего дошкольного возраста, матери подростков, сами подростки и их бабушки (мамы матерей).

² Группы мотивов выделены посредством факторного анализа методом анализа главных факторов (PAF). Полученная 4-факторная модель объясняет 81 % корреляций между признаками и 37 % дисперсии.

по 5-балльной шкале) при невысоких значениях статусно-нормативных («дети улучшают положение и репутацию среди Ваших родственников и в обществе в целом» – 3,2 балла в среднем) и экономических («дети – надежная опора в старости» – 3,5 балла в среднем). По-прежнему высоко согласие с суждениями, которые рассматривают детей как самостоятельную ценность, значимый элемент в жизни любого человека, посредством которого она наполняется смыслом: «Дети – возможность поделиться тем, чем владеешь (знаешь, умеешь)» – 4,1 балла в среднем; «Дети помогают родителям развиваться, больше узнавать о жизни и о себе» – 3,9 балла в среднем; «Жизнь родителей продолжается через их детей» – 3,8 балла в среднем. Это еще раз подчеркивает если не обязательность, то очень высокую ценность ребенка, ориентируя на детный образ жизни. В то же время преобладание этих мотивов не дает нам большой надежды на возможность доминирования модели многодетной семьи, во многом объясняя малодетность молодых как на уровне установок, так и реального поведения. Дети остаются большой финансовой нагрузкой (3,7 балла по 5-балльной шкале в среднем), воспитание которых требует много усилий (4,6 балла в среднем) в непростых социально-экономических условиях (3,6 балла в среднем). Самые высокие показатели по отрицательным мотивам и самые низкие по положительным имеют студенты, ориентированные на малодетность. В этой группе желающих иметь максимум одного ребенка самый большой процент тех, кто согласен, что «дети ограничивают свободу родителей» (48 % против 30 % в группе, ориентированных на двух и более детей); «с детьми труднее сохранить хорошую работу» (40 % против 22 %); «дети влекут за собой появление новых проблем в браке» (35 % против 20 %).

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Статистика / Официальная статистика / Население / Демография. Суммарный коэффициент рождаемости. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 18.03.2025).
2. Nauck, B. Value of children: Eine spezielle Handlungstheorie des generativen Verhaltens und von Generationenbeziehungen im interkulturellen Vergleich / B. Nauck // *Kolner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. – 2021. – N 53. – P. 407–435.
3. Балабанов, С. С. Типология мотивов иметь или не иметь детей / С. С. Балабанов, Б. Наук, З. Х. М. Саралиева // *Социологические исследования*. – 2009. – № 3. – С. 129–135.
4. Егорова, Н. Ю. Родительско-детские отношения в браках и сожительствах / Н. Ю. Егорова // *Женщина в российском обществе*. – 2008. – № 3. – С. 23–30.
5. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. – СПб. : ТОО ТК Петрополис, 1998. – 272 с.